

Яков ДРУЗИК,

доцент БГЭУ

ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ РЫНКИ И ЭКСПОРТЕРЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

(Продолжение. Нач. в №№ 4, 6)

Франция

Рынок трудовых ресурсов и связанная с ним миграционная политика Франции имеет свою отличительную особенность по сравнению с таковой в других странах Европы. Париж, сохраняющий до сих пор зону франка, в которую входят 14 бывших французских колоний и зависимых стран, предпочитает черпать недостающие трудовые ресурсы преимущественно из этих территорий. Напомним, что Франция одна из первых начала осуществлять миграционную политику трудовых ресурсов. Непосредственным толчком, давшим начало трудовой эмиграции в метрополию, стала военная мобилизация рабочей силы в колониях. Это превращало колониального крестьянина в наемного рабочего. Тем самым миграция, с одной стороны, изымает из традиционного общества наиболее продуктивную часть его производительных сил, а с другой — денежными инъекциями (переводами от эмигрантов) воздействует на эволюцию форм сельскохозяйственной собственности, форсирует разрушение архаичных структур и еще более усиливает эмиграционный исход. Такова глубокая сущность во взаимодействии колониальной и миграционной политики, которую не так давно проводила Франция в своих заморских владениях.

Послевоенную миграцию во Франции можно разделить на два периода. В первый (1945—1960 гг.) иммиграция характеризовалась тем, что

колебания ее размеров определялись экономической конъюнктурой в соответствии с кривой роста безработицы во Франции. Иными словами, увеличение размеров безработицы порождало процесс замещения иностранных рабочих французскими. Второй период (1960—1974 гг.) отмечен изменением характера иммиграции: она перестает быть заменяемой. Колебания экономической активности продолжают отражаться на миграции, однако приток иностранных рабочих уже не опускается ниже определенного уровня. Иммиграция становится структурным элементом рынка труда, ее рост сосуществует с ростом безработицы.

Положение изменилось, однако, с завершением в начале 70-х годов длительного послевоенного цикла изменения послевоенного строения капитала во французской экономике. Ее техническое обновление значительно увеличило безработицу, что в свою очередь создало условия замещаемости иностранной наемной рабочей силы французской, следовательно, — более или менее значительного выезда иностранных рабочих из Франции. Таким образом, изменениями технической базы объясняются иммиграционные приливы и отливы, но всегда во Франции отдают предпочтение рабочим-мигрантам из зоны франка. Там, при отсутствии языкового барьера, французские предприниматели получают самую дешевую рабочую силу, которая используется ими целое столетие.

Приоритетное направление французской иммиграционной политики подтверждается и статистическими данными. Если в 1972 г. во Франции африканские рабочие-мигранты составляли 31%, то в 1992 — 39% (27% из Северной и 12% из Черной Африки). Поскольку в бывших социалистических странах прошли демократические перемены, то Франция не будет предоставлять убежище выходцам из этих стран. Уже объявлено об отказе предоставления во Франции статуса политического беженца, определенного Женевской конвенцией 1951 года, гражданам Польши, Чехии, Словакии и Венгрии. Право на политическое убежище во Франции не должно, дескать, стать правом на экономическое “убежище”. Франция полностью отрицает “иммиграцию-бегство”, т.е. приезд людей без определенных планов только потому, что на их родине “плохо”. Эти и другие ограничения французских законодателей не касаются мигрантов из бывших колоний и зависимых стран Франции. Их потоки будут возрастать.

Неблагоприятная демографическая картина не позволит Франции отказать от привлечения иностранной рабочей силы, как минимум, до конца XX-го века. По различным оценкам в 1993 г. во Франции насчитывалось около 4 млн. иммигрантов, то есть 7 процентов населения страны.

Иностранная рабочая сила имеет важное значение для экономики Франции. Она в Пятой республике составляет 9 процентов экономически активного населения. По данным Национального института экономики и статистических исследований, иностранные рабочие во Франции используются в основном в перерабатывающих отраслях промышленности. В металлургии они составляют 22,7 процентов всех рабочих, в первичной обработке металлов — 17,7%, в строительстве и на общественных работах — 32,2%. По социально-профессиональному составу рабочие со-

ставляют 93,3%, служащие — 3,6%, мастера и техники — 1,7%, инженеры и руководящие кадры — 1,1%.

Австрия

Весьма своеобразна модель миграционной политики Австрии. Там десятилетиями традиционно проводится либеральная иммиграционная политика. В 1945-1950 гг. Альпийская республика интегрировала 400 тыс. немцев и беженцев из Восточной Европы. За ними в 1956-1957 гг. последовали сотни тысяч венгров, из которых 180 тысяч попросили политического убежища. В 1968-1969 гг. Австрия пропустила через себя новый поток беженцев, на сей раз из соседней Чехословакии. 162 тысячи человек прорвались тогда сквозь “железный занавес”, из них 12 тыс. пожелали остаться в Альпийской республике. Наконец, в 1981-1982 гг. состоялось “нашествие” поляков. Из 150 тысяч польских беженцев, 33 тысячи попросили политического убежища. В 1992 г. официально зарегистрированных рабочих-иммигрантов в Австрии 242 тысячи. К этому следует добавить около 100-150 тысяч мигрантов, которые проживают в этой стране нелегально. Последние для предпринимателей — просто “золотое дно”, позволяющее экономить значительные средства, как на выплате зарплаты, так и на отчислении в фонд социального страхования. Несмотря на опасность крупного денежного штрафа, они активно черпают ресурсы этого неиссякаемого источника.

Без постоянного притока новых рабочих рук из-за рубежа австрийская экономика не смогла бы успешно развиваться, ибо ее собственные трудовые ресурсы сильно ограничены. Неблагоприятная демографическая картина определяется низким уровнем рождаемости и быстрыми темпами старения населения. В этих условиях вливания в экономику “свежей крови” в лице иммигрантов стало постоянной необходимостью. И это выразилось в том, что Австрия с 50-х годов занимается вербовкой иностранной рабочей силы.

Однако с конца 80-х годов Австрия в силу своего геополитического положения оказалась в самом центре миграционных процессов. И теперь вербовка иностранной рабочей силы сменилась содержанием потоков иммигрантов и беженцев. Различие между этими двумя категориями людей весьма условное: ведь те и другие, покидая родину, ищут счастья в чужой стране. Они практически превратили Альпийскую республику в огромный “зал ожидания”, где уже никто не готовится к отъезду, а напротив, норовит задержаться, как можно дольше. Это объясняется тем, что австрийские власти всю заботу о размещении и обеспечении всем необходимым приезжих иностранцев берут на себя. В среднем содержание каждого приезжего обходится казне 170 шиллингов в сутки. Кроме того, главе семейства выплачивается ежемесячное пособие в размере 400 шиллингов плюс 200 шиллингов на каждого члена семьи. Расходы колоссальные. Только за 1989 г. австрийской казне они обошлись в 2,2 млрд. шиллингов.

До недавнего времени беженцы были лишены возможности работать. В 1991 г. им официально предоставили такое право. Что нужно для получения работы? Австрийские правила универсальны и распространяются на все категории иммигрантов. Разрешающим условием является нали-

чие специального разрешения на занятие строго определенной вакансии, выдаваемого иностранцу с ведома Министерства иностранных дел и занятости по предоставлению соответствующей заявки со стороны предпринимателя и в случае отсутствия конкурентов в лице австрийских граждан. Срок действия разрешения и выдаваемой на его основе социальной визы — один год. По истечению этого срока может быть выдано новое разрешение на тех же условиях.

Таким образом, разрешение на работу и полученная к нему социальная виза на год ставят всех иностранцев под один статус. И тот, кто приехал на заработки (трудоустрой эмигрант), и тот, кто приехал искать политическое убежище становятся просто временными иностранными рабочими. Именно такая категория иммигрантов-рабочих стала преобладать в 90-х годах в экономике Австрии.

Анализируя ситуацию на рынке труда, специалисты Венского Института экономических исследований указали на довольно прочно установившуюся тенденцию к росту привлечения в Австрию рабочих-эмигрантов. С 1990 по 1992 г. доля иностранцев в общем потоке используемой рабочей силы возросла почти на 4 процента. С 1993 года квота на наем иностранной рабочей силы снова увеличивается до 324 тыс. человек. Причина этому — неблагоприятная демографическая ситуация.

В структуре австрийского импорта иностранной рабочей силы преобладают пока, главным образом, малоквалифицированные рабочие, которые используются на наиболее вредных и низкооплачиваемых участках производства. Объясняется это в первую очередь стремлением австрийских предпринимателей добиться ощутимого снижения себестоимости продукции и тем самым поднять ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Однако уже сегодня многие промышленники осознали, что гораздо выгоднее и перспективнее осуществлять перенос наиболее трудоемких производств на территорию восточноевропейских государств, где труд рабочих ценится в десятки раз дешевле, а у себя дома развивать лишь те отрасли, которые заняты выпуском высококачественной продукции с использованием новейших технологий. С учетом таких перемен изменится, вероятно, и структура спроса на иностранную рабочую силу, где основное предпочтение будет отдаваться высококвалифицированным специалистам узкого профиля, способным решать конкретные производственные задачи с использованием современного оборудования и технологий.

После разрушения берлинской стены и падения "железного занавеса" пути в Западную Европу для иммигрантов намного упростились. Если раньше следовали из Гонконга или Бангкока через Персидский залив с заездом в Черную Африку, чтобы замаскировать первоначальный пункт отправления, то сейчас направляются через Москву, то есть более прямым и менее дорогостоящим путем — оттуда в Прагу, которая служит перевалочной базой, где организуется значительная часть "путешествия",

и, наконец, подпольный въезд в Западную Европу. Для этой цели в последнее время старатели из Азии используют Республику Беларусь, особенно ее западные границы, через которые нелегально проникают в Польшу, а оттуда — в Германию.

Эксперты Женевской конференции по народонаселению (1993 г.) указали на чрезвычайный характер новых иммиграционных явлений из Азии в Восточную Европу — Венгрию, Чехию, Румынию или Болгарию. Территория этих стран используется иммигрантами в качестве плацдарма для проникновения в Западную Европу.

Несмотря на то, что большинство западноевропейских стран уже сточило свою иммиграционную политику, регулярная иммиграция иностранцев составляет 1,5 млн. человек в год. Люди все равно проникают: чем жестче законы, тем больше нелегалов прибывает в Западную Европу. Их контрабандным путем переправляют не только через сухопутные государственные границы, но и водные, каким является, например, Гибралтар. Не всем удается его преодолеть и доплыть до испанского берега (в 1993 г. более 1 тыс. нелегалов утонуло), но суровая необходимость заставляет идти на такой риск.

Следовательно, миграция с пересечением государственных границ — сегодня в большинстве случаев акт отчаяния, а не добровольный шаг. Она породила своеобразную торговлю людьми. Об этом говорят грустные факты. Президент Аргентины, например, согласился принять часть иммигрантов из Европы, “отвести их от западных ворот”, если ЕЭС за каждого пожелавшего приехать в его страну уплатит ему 20 млн. долларов. Германия согласилась уплатить 75 млн. долл. Польше за то, что она изъявила желание принять в 1993 г. 10 тыс. беженцев, выдворенных немцами.

“Беженцы за деньги, — заметил уполномоченный Министерства внутренних дел по делам беженцев Козловский, — это нехорошая торговля. И еще. Король Марокко Хасан II согласен принять своих сограждан, выставляемых из Европы, и готов с помощью военной силы препятствовать нелегальному проникновению их обратно, если ЕЭС предоставит ему в виде помощи два миллиарда долларов.

Массовый приток иммигрантов создает серьезные проблемы с их адаптацией в новой среде, приводит к социальной напряженности и возникновению значительных расходов. В связи с этим германская газета “Франкфуртер альгемайне” в статье “Западная Европа закрывает дверь” заявила: “Во время “холодной войны” мы пропагандировали “право уйти”. Западные страны, особенно Германия и США, шли на экономические уступки, чтобы добиться возможности для людей покинуть свою страну. В новом мире, который видим перед собой, вызов больше не заключается в защите “права уйти”, скорее — в защите “права остаться”.

Последнее “защищается” всеми средствами, включая закон и военную силу, которые особенно противостоят иммигрантам из Восточной Европы. Когда же русские в 1993 г. стали получать заграничные паспорта, но не визы, газета “Московские ведомости” была удивлена: “Россия и Запад, — подчеркнула она, — поменялись ролями. Железный занавес опустился перед большинством тех, кто хочет попасть в Западную Европу.” *

(Продолжение следует)

*Frankfurter Allgemeine Zeitung. 3.07.93 г.